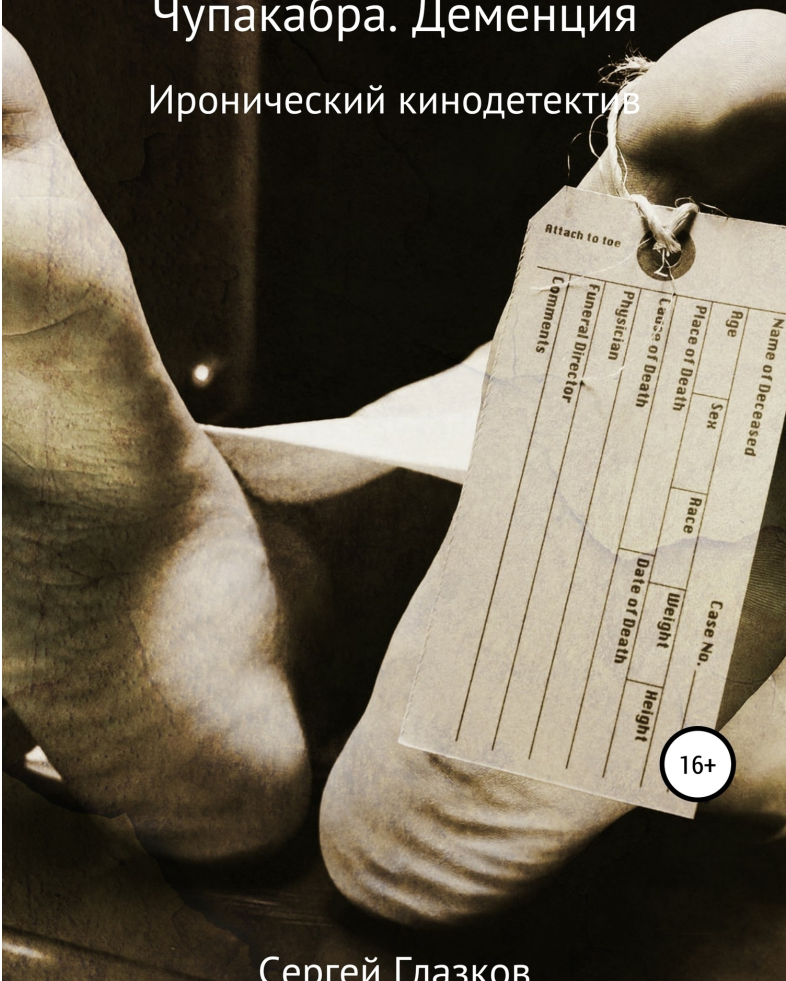


Чупакабра. Деменция

Иронический кинодетектив



Attach to toe

Name of Deceased		Case No.	
Age	Sex	Race	
Place of Death			
Cause of Death		Date of Death	
Physician		Weight	Height
Funeral Director			
Comments			

16+

Сергей Глазков

Сергей Алексеевич Глазков

Чупакабра. Деменция

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43681194

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-09311-9

Аннотация

Восьмая криминальная история, в расследовании которой принимает участие эксперт-криминалист Агрофена Волина. На стройплощадке находят избитую и изнасилованную девушку, которая от полученных ран находится в коме. За её жизнь борется Волина, а полковник Захаров хочет выяснить, кто пытался убить девушку. Благодаря журналистке Дроздовой дело о нападении получает широкую огласку. На этом деле некоторые карьеристы пытаются пропиариться, мешая проведению расследования. Но, несмотря ни на что, сотрудники следственного отдела находят и задерживают преступника...

Содержание

Первая серия	5
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Восьмая история из жизни эксперта-криминалиста Аграфены Волиной

Первая серия

1

Оксана выходит из автобуса с букетом цветов и идет по улице вдоль забора, ограждающего строительную площадку. Оксана замечает, что за ней устремляется черная тень. Она ускоряет ход, но тень преследует её. Девушка роняет букет цветов и бежит.

Нога в грязном ботинке наступает на букет цветов. Тень продолжает преследование. Оксана прижимается к забору и роется в сумочке. Достает газовый баллончик, но воспользоваться им не успевает.

Мужская рука бьет девушку. Та теряет от удара сознание и сползает вниз. Мужская рука хватается Оксану за волосы и тащит на территорию стройки.

2

Клава завтракает за столом в кухне. Зоя Николаевна наблюдает за тем, как кушает внука.

– Если мне ещё раз учительница скажет, что ты плохо ешь в столовой...

– То, что ты мне сделаешь? – Спрашивает Клава.

– Приду в школу и буду кормить тебя с ложки, – сообщает бабушка, – чтобы твои одноклассники увидели, что тебе нужно ходить в детский сад, а не в школу.

– Я не успеваю за перемену... – жалуется внучка.

– А ты разговаривай меньше, – советует Зоя Николаевна.

– А я не могу, есть и не разговаривать.

– Почему?

– Это у меня наследственное, – объясняет внучка, – Должна же я выговориться. На уроке нельзя, а как хочется...

– Поднимай руку и говори, – предлагает бабушка.

– Учительница не вызывает, – вздыхает девочка, – Отвечает, что в классе не только Клава Волина есть. Другим детям тоже хочется блеснуть знаниями.

Клава размахивает ложкой, забыв о еде.

– Ешь! – Напоминает ей Зоя Николаевна.

Клава ест. Закончив с кашей, отодвигает тарелку и принимается за чай с бутербродом. Зоя Николаевна моет тарелку.

– Зоя, ты не знаешь, когда мама выйдет замуж за Захарова? – Спрашивает внучка.

Зоя Николаевна роняет тарелку. Та со звоном падает в мойку.

– Почему ты решила, что они обязательно должны жениться?

– Они подходят друг другу, – просто произносит Клава.

– А как же твой папашка Аркадий?

– Зоя, не начинай, – машет рукой девочка, – Это разные вещи. У Аркадия своя жизнь, у мамы – своя. Я, вообще, не понимаю, как они встретились...

– Я тоже, – соглашается с ней бабушка.

– Ко всему, у папы появилась женщина, – сообщает Клава.

– Да? – удивляется Зоя Николаевна, – Когда это он успел.

Он же от компьютера даже ночью не отрывается.

– А он с ней в компьютере и познакомился. Теперь зависает с ней в «гугле».

– Где?

Клава смотрит на бабушку, словно на динозавра.

– Ладно, проехали. Где надо, там и зависает, – Клава отставляет пустую чашку, – Короче, Зоя, ты можешь поговорить с мамой, чтобы она вышла замуж за Захарова?

– Понимаешь, Клава, я, конечно, могу поговорить с ней, но... – говорит бабушка, – во-первых, это решение она должна принимать сама, без посторонней помощи. А во-вторых: она меня не слушается.

– Не слушается?

– И сделает, как всегда, все наоборот, – вздыхает Зоя Николаевна, – Мне назло.

– Зря, – мечтательно произносит внучка, – Захаров такой хороший.

– Я с тобой полностью согласна, – кивает бабушка, – Настоящий полковник!

3

За столом сидит Кречетова. Кашин выкладывает на стол бутерброды. Зырянов закрывает входную дверь на ключ и выставляет бутылки с вином, водкой и стаканы.

– Где Захаров, Величко? – Говорит он, – Где Волина?

– Задерживается Захаров, – сообщает Кречетова.

– А Волина, как всегда опаздывает, – произносит Кашин.

Кречетова останавливается и спрашивает скорее себя, чем присутствующих:

– Интересно, в чём она придёт?

– В будёновке и ботфортах, – отвечает Кашин.

– Не уверен, – качает головой генерал, – Всё-таки мой день рождения... Я намекнул ей, что хотел бы видеть её в... подобающем этому мероприятию виде.

– Зря вы намекали, Василий Иванович, – хмыкает Кашин, – Теперь она точно нацепит такое...

Зырянов понимает, что Кашин прав, вздыхает.

– ...что ни в сказке сказать, ни пером описать!

4

Ранним утром пересечение двух улиц стоит машина ДПС. Два инспектора, облокотившись на крышу машины, сонно

зевают. Один из них – бывший следователь Куприянов. Второй – бывший начальник отдела РУВД Борщов.

– Стой – не стой, а спать все равно хочется, – произносит последний.

– Слабенькие вы все какие-то – бывшие руководящие работники, – говорит второй.

– Куприянов, давай по очереди? – Предлагает Борщов.

– Нет, товарищ майор, – отказывается бывший опер, – Не положено. Вы как хотите, а я нарушать устав не буду. Хватит, один раз послушался вас.

– Причем здесь устав, капитан? – Майор делает вид, что не понимает то, о чем говорит Куприянов, – Мы с тобой уже два месяца в нарядах ходим, а ты всё меня попрекаешь.

– А как не попрекать? Из-за вас я вместо того, чтобы преступников гонять, палочкой на перекресте размахиваю.

– Ладно, оставим бессмысленный разговор, – миролюбиво просит майор, – Будем вдвоем мучиться, а могли бы по очереди поспать.

– Не канючите, все равно не поведусь.

Борщов отходит в сторону и принимается делать зарядку.

– Так-то лучше, – иронично замечает Куприянов, – Глядишь, через время в спортивное общество «Динамо» запишетесь.

Раздается громкий грохот мотора, который отбивается от высоких домов, усиливается пустынными улицами и слышится со всех сторон. Борщов и Куприянов вертят головами

в поисках источника звука.

Из-за поворота выезжает мокик, на котором сидит Волина. Одета она в подобие военной формы. На ноги надеты берцы на высокой платформе. На шее намотан длинный красный шарф, на голову надета каска кайзеровской армии периода войны 1914 года, а на глаза насажены резиновые водонепроницаемые очки. Волина медленно проезжает мимо них.

– Привет, служивым! – Машет она им рукой.

Борщов и Куприянов, открыв рот, провожают её взглядами.

– Что это было? – спрашивает майор.

– Не что, а кто, – сообщает Куприянов, – Это – Волина, товарищ майор. Её раз увидишь, никогда больше не забудешь.

– Та самая Волина?

– Ага.

– Действительно, на чупакабру похожа.

5

В коридоре Клава берет в руки портфель и целует Зою Николаевну в щеку.

– Ты как хочешь, Зоя, но я это так не оставлю.

– Что? – интересуется бабушка.

– Что-что? Что мама – сама по себе, а Захаров – сам по себе.

– Клава, ты же знаешь свою маму, – говорит Зоя Никола-

евна, – Она ни за что не согласиться.

– Это мы ещё посмотрим, – решительно произносит де-вочка.

– Как бы хуже не сделать... – сомневается бабушка.

Внучка протягивает ей руку:

– На что спорим, что у меня получится?

Зоя Николаевна улыбается, глядя на решительную внучку, затем пожимает руку.

– Спорим!

– Если я выиграю, ты мне разрешаешь на выходные есть, сколько я хочу, – высказывает условие пари внучка.

– Идет, – соглашается Зоя Николаевна, – А если ты проиграешь?

– Обещаю, есть столько, сколько ты скажешь.

– А ещё ты не подходишь к компьютеру две недели.

Клава вздыхает.

– Это ты круто загнула!

– Что? – Спрашивает бабушка, – Боишься проиграть?

В этот раз Зоя Николаевна протягивает руку.

– Нет, – говорит Клава и решительно пожимает руку Зое Николаевне, – Согласна!

Они пожимают руки, скрепляя этим условия спора.

6

На мост выезжает «lexus». На середине моста он останав-

ливается.

Внутри машины за рулём сидит Манюня. Она тяжело вздыхает. По щекам у неё текут слёзы.

7

Волина выезжает на мокике на набережную и продолжает движение по ней. На тонкой длинной антенне, торчащей за её спиной, на ветру развивается маленький черный пиратский флажок, на котором изображены череп и кости.

8

Высморкавшись в кружевной носовой платок, Манюня бросает его на пол, открывает дверь и выходит из машины.

Выйдя из машины, Манюня осматривается, снова тяжело вздыхает и направляется к перилам.

На мост выезжает на мокике Волина.

Манюня подходит к перилам, перебирается через них на другую сторону.

Волина видит это, соскакивает с мокика и бежит к ней.

Девушка, продолжая горько плакать, смотрит на темную поверхность реки. Волина останавливается на небольшом расстоянии от неё.

– Красавица, ты куда?

Манюня печально смотрит на Волину, поворачивается и прыгает вниз.

– Дура! Что ты делаешь? – Кричит Волина, срывается с места, тоже перебирается через перила и прыгает в воду вслед за Манюней.

9

Волина хватается Манюню за волосы и вытаскивает на водную поверхность. Та, ничего не понимая, смотрит на свою спасительницу. Волина плывет к берегу, подхватив Манюню за шею. Манюня не сопротивляется.

10

Утром из вагончика выходит сторож Найденов с кастрюлькой в руках. Проходит к крану, торчащему прямо из земли, открывает воду и принимается мыть овощи. Видит за стопкой кирпичей босую женскую ногу. Найденов заинтересовывается и идет посмотреть.

За кирпичами в неестественной позе лежит Оксана. Найденов роняет кастрюльку, из которой выпадают овощи и катятся в разные стороны.

Волина вытаскивает на причал Манюню. Уставшая садится рядом. Манюня смотрит на неё, как на привидение. Во время ныряния Волина потеряла каску, поэтому мокрые дреды торчат в разные стороны. Тени на глазах потекли, образовав на щеках жирные черные полосы. Черная помада размазалась, расширив рот до безобразия.

– Ты кто? – спрашивает Манюня.

– Человек, – отвечает Волина.

– Не похоже, – удивляется Манюня.

– Такая страшная? – интересуется Волина.

Манюня кивает головой. Волина роется в карманах, потом обращается к Манюне:

– У тебя зеркало есть?

– В машине.

– Ладно, потом получу удовольствие, – машет рукой Волина, – Ты что устроила?

Манюня вдруг начинает плакать.

– Я жить не хочу-у-у!

– Ты? Молодая, красивая? Тогда что говорить мне?

– Он меня не лю-ю-юбит! – Продолжает Манюня.

– Кто? – Задает вопрос Волина.

– Дима! – Сообщает Манюня.

– Кто такой Дима?

– Мой охранник.

Волина кивает:

– Это он тебе сказал?

– Муж.

– А охранник и муж – это не одно и то же? – Пытается разобраться Волина.

– Нет, – произносит Манюня.

– Понятно. И ты решила из-за этого покончить жизнь самоубийством?

– Я больше не могу жить в этой золотой клетке, куда меня поместил муж, где всё фальшиво, неестественно, – жалуется Манюня, – Где меня воспринимают, как красивую куклу и не видят мою ранимую душу. Мне надоели эти красивые вещи, от которых ломаются все шкафы в доме. Где моментально исполняют все мои прихоти.

– А тебе это не нравится?

Манюня вертит головой:

– Нет. Это бутафория! Это не настоящая жизнь. А я хочу жить простой жизнью. Хочу сама покупать продукты в магазине, из которых буду сама готовить обед.

– Ты когда-нибудь готовила? – Спрашивает Волина.

– Нет.

– А в магазине была?

Манюня на мгновение задумывается, а потом радостно сообщает:

– В Америке один раз и два раза в Португалии.

– А у нас? – Уточняет Волина.

– Нет.

– Ясно.

– Я хочу иметь детей, – продолжает Манюня, – за которыми буду ухаживать.

– Слушай, давай поменяемся местами, – предлагает Волина, – Я в твою золотую клетку, а ты на эту никчемную волю?

Манюня вздыхает:

– Я бы с радостью, но муж не позволит.

– Жаль. А так хотелось... – Волина поднимается, – Пошли?

– Куда?

– Со мной.

– Зачем? – Удивленно интересуется Манюня.

– Я покажу тебе настоящую жизнь, куда ты так яростно стремишься, – объясняет Волина, – Со всеми её прелестями.

12

В дверь кабинета стучат. Кашин открывает дверь. В кабинет протискивается Захаров. Все встречают его с улюлюканием.

– Серёжа, не серьёзно с твоей стороны опаздывать, – пожимает плечами генерал Зырянов, – Что твои подчинённые о тебе могут подумать?

Захаров останавливается посередине помещения и подни-

мает руки.

– Простите меня, я только что с очень важной встречи.

– Извинения не принимаются, – возражает Кречетова, – если не скажете, на какой встрече вы были?

– Юра Юсов уезжал в командировку, – оправдывается Захаров, – Я его провожал. Самолет в 7–40 утра.

Кашин вскакивает из-за стола, начинает петь и танцевать:

– «В семь сорок он приедет,

В семь сорок он приедет

Наш старый, наш славный

Наш армейский самолёт...»

Кречетова радостно хлопает в ладоши:

– Правильно, давайте танцевать?

– Неудобно, Ольга Петровна, – говорит Кашин, – В кабинете-то...

– Плевать, – машет она рукой, – Сегодня выходной. Какое кому дело, чем генерал занимается по выходным...

Кашин вопросительно смотрит на Зырянова. Тот кивает.

– Можно, но только тихо.

Кашин включает спокойную музыку и приглашает к танцу Кречетову. Зырянов берёт Захарова под руку и отводит в сторону.

– С тобой говорил генерал Ярёмченко?

– Говорил, – отвечает Захаров.

– Предлагал вернуться в армию?

– Предлагал.

– Что ты ему ответил?

Захаров улыбается:

– Что я подумаю.

– Ну, и правильно, – радостно выдыхает генерал, – Подумай, Серёжа. Я приму любое твоё решение. Конечно, мне не хотелось бы с тобой расставаться.

– Посмотрим, Василий Иванович.

13

Волина и Марина подходят к «Lexus».

– Это твоя машина? – Интересуется Волина.

– Да, – плаксиво сообщает Манюня, – Я хотела «Bentley», а он купил этот занюханый старый «Lexus».

– Нахал! – Хмыкает Волина, – Не понял твою тонкую натуру. Её духовные потребности...

– Ты иронизируешь? – Чувствуя подвох, спрашивает Манюня.

– Нисколько, – отвечает Волина, – Пытаюсь влезть в тебя целиком, чтобы до конца понять твою трагедию.

Манюня останавливается и изучающе смотрит на свою новую знакомую:

– Как тебя зовут?

– Александра, – отвечает Волина.

– Можно я буду называть тебя «Алекс»?

– Ни в коем случае! – Возражает Волина, – Тогда ты ра-

нишь мою тонкую натуру.

– Хорошо, Александра. А меня можешь называть «Манюня».

– Как?

– Манюня.

– А настоящее имя у тебя есть? – Спрашивает Волина.

Манюня задумывается, потом с радостью кивает головой.

– Есть! Марина.

– Вот это имя звучит лучше.

– Мне тоже так кажется, – пожимает плечами Манюня, –

Но я к нему не привыкла. Называй меня «Манюня».

– Как скажешь, – соглашается Волина, – Манюня, ты мне зеркало обещала?

– Я сейчас.

Манюня открывает машину, достает сумочку, лежащую на сидении, роется в ней, вынимает зеркальце и передает Волиной.

– Чтобы тебя привести в порядок, нужно очень постараться.

– Мне уже ничего не поможет, – вздыхает Волина и смотрит в зеркало, – Вот это да! Я на день рождения ехала. Как думаешь, гости очень обрадуются, когда меня увидят?

– День рождения – твой?

– Начальника.

– Смотря, как ты к нему относишься, – улыбается Манюня.

– С уважением.

– Тогда не нужно омрачать праздник.

14

За столом сидят Кашин, Кречетова и Захаров. В центре на почётном месте генерал Зырянов. Захаров поднимается из-за стола с бокалом в руках.

– Василий Иванович, подарки вы получили, все поздравления выслушали...

– Не все. От Волиной ничего не получил, – уточняет генерал.

– Да она сама – подарок, – бросает тихо Кашин, но так, чтобы все слышали.

– Это точно, – соглашается Зырянов.

– Но для этого торжественного момента Волина нам не нужна, – произносит Захаров и дает знак гостям.

– Что это за момент? – Спрашивает генерал.

– Торт, Василий Иванович! – Громко сообщает Кашин.

– Не просто торт, – говорит Захаров, – а именинный торт.

За столом начинается движение. Захаров гасит свет. Кашин включает музыку. Кречетова выставляет на стол торт со свечками. Зажигает свечки.

– Василий Иванович, быстро загадывайте желание.

Зырянов, улыбаясь, закрывает глаза. Задувает свечки.

– Ура! – Кричат все.

Волина и Манюня подходят к мокику, стоящему в стороне.

– А это мой транспорт. По секрету скажу: в пробках он не заменим.

– Да? – Искренне удивляется Манюня, – Возьму на заметку.

В сумке, висящей на руле, звонит телефон. Волина быстро достает его и отвечает на звонок.

– Слушаю?

– Александра Леонидовна, у нас труп, – слышится из трубки голос Величко, – Только что позвонил сторож со стройки на проспекте Луначарского и сообщил, что нашёл мертвую девушку.

– Захаров уже знает? – Спрашивает она.

– Я ему сейчас буду докладывать.

– Передай ему, что я скоро буду на месте, – просит Волина, прячет мобильник в карман и поворачивается к Манюне, – Едем на твоей первоклассной машине.

– Куда?

– Знакомиться с реальной жизнью, – сообщает Волина.

– Прямо сейчас? – Интересуется Манюня.

– А зачем откладывать на завтра?

– Я согласна, Александра.

Манюня грузится в машину, но обращает внимание на мокик и останавливается:

– А твой транспорт не украдут?

– Не посмеют, – говорит Волина, откатывает мокик к перилам моста и тросовым замком приковывает его к одной из стоек. Достает из сумочки черную помаду и пишет на стекле: «Не влезай, убьёт!»

– Я их предупредила. Теперь спокойно можем ехать. Я его потом заберу.

16

В дверь робко стучаться. В этот раз дверь открывает Захаров. Входит Величко.

– Вот ещё один опоздавший, – говорит Захаров, – Капитан, неудобно приходите позже своего руководителя.

– Товарищ полковник, у нас труп, – тихо сообщает Величко.

– Понятно, – вздыхает Захаров.

– Я уже позвонил Волиной, – докладывает капитан, – Она будет там с минуты на минуту.

Зырянов машет Величко рукой, приглашая к столу.

– Проходи, капитан!

Захаров поворачивается к генералу.

– Извините, Василий Иванович, но у нас убийство.

Кашин расстроено поднимается из-за стола.

– Ну, вот! Весь праздник испортили!

– Кашин, не расстраивайся, – останавливает его Велико, – Волина уже на месте. Так что, можешь продолжать банкет.

– Нет уж... – произносит Зырянов, – Давайте закругляться раз такое дело.

17

На мост выезжает машина ДПС. Останавливается напротив мокика.

Борщов, опустив стекло на двери, смотрит на мокик.

– О! Знакомый транспорт!

– Товарищ майор, поехали! – Просит Куприянов.

– Вот чего он здесь стоит? – Не унимается Борщов.

– Пусть себе стоит, – говорит Куприянов, – Он вам не мешает.

– Это не порядок, – возмущается Борщов.

– Товарищ майор, наша смена закончилась, – напоминает капитан, – Пусть у других голова болит по этому поводу.

Борщов открывает двери, выходит наружу и направляется к мокику. Куприянов идет следом за ним.

– Товарищ майор, оставьте его в покое.

Но Борщов не слушает напарника. Он осматривает мокик, садится сверху. Куприянов видит надпись, оставленную Волиной.

– Товарищ майор, слезьте с него от греха подальше.

– Отойди, если боишься, – предлагает Борщов.

Куприянов следует совету Борщова и отходит на безопасное расстояние.

– Классная машина! – Говорит майор, поглаживая мокик рукой, – Я бы на таком с удовольствием покатался.

Борщов выжимает ручку газа. В это время раздается громкий хлопок. Куприянов от неожиданности подпрыгивает на месте, потом смотрит на Борщова. Тот сидит на мокике весь в красной краске.

– Ё!

– Что это было? – Спрашивает капитан.

– Я только ручку покрутил, – оправдывается Борщов, – а он на меня краской плюнул. Прямо в лицо.

– Я же вам говорил: не садитесь!

18

Выпроводив внучку, Зоя Николаевна звонит по телефону старому санитару дяде Коле.

– Дядя Коля, сегодня на десять вызывай Игоря Яковлевича и главврача в морг.

– Зачем, Зоя Николаевна? – Спрашивает тот, – Будем кого-то хоронить?

– Нет. Нужно провести экстренное совещание.

– На тему?

– Мне надоела братская дружба Аграфены и Захарова, – сообщает Зоя Николаевна, – Пора переводить их на другой уровень отношений.

– Понял, товарищ главнокомандующий, – радостно провозносит старый санитар, – Группа поддержки соберется ровно в десять. За вами прислать машину?

– Доберусь сама.

– Ждем.

19

На стройплощадке следственная группа, в составе Величко, Захарова, Волиной и, примкнувшей к ним, Манюни, проводит расследование.

Захаров в стороне опрашивает Найденова.

– Я думаю, что она упала сверху, – высказывает предположение Величко.

– Тогда там должны остаться следы, – говорит Волина.

– Я пойду, посмотрю, – кивает Величко и заходит в строящееся здание.

Волина вместе с Манюней исследует территорию. Манюня с трудом ходит на высоких каблуках.

– Что здесь можно увидеть, Александра, если здесь ходить нельзя?

– Манюня, на этой стройке ещё и работают, – рассказывает Волина, – Бегают туда-сюда. Кирпичи таскают.

– Это же неудобно! – Удивляется та.

– Что поделаешь? – Пожимает плечами Волина, – Кушать захочешь – привыкнешь.

Они подходят к лежащей на земле Оксане. Манюня видит её и отступает назад.

– Что это?

– Это жизненные реалии, Манюня.

Манюня в ужасе смотрит на девушку. Волина опускается на колени и берёт её руку.

– А тебе не страшно? – Спрашивает Манюня.

– Страшно, – отвечает Волина и быстро вскакивает на ноги, – Ребята, она жива!

Величко и Захаров, услышав это, бегут к ней. Волина пытается поднять Оксану. Величко подхватывает раненную девушку.

– Быстро в машину! – Командует Волина.

20

Медбрат и ассистент быстро катят по коридору в сторону операционной тележку, на которой лежит Оксана. Волина, Манюня и главврач провожают их взглядами.

– Всегда поражает выносливость человеческого организма, – говорит главврач, – Казалось бы, всё, конец, а он сопротивляется. И этой малости иногда хватает, чтобы спасти жизнь.

– Не знала, что вы философ! – Хмыкает Волина.

– Работая в больнице скорой помощи, ты обязательно им становишься, Александра Леонидовна, – сообщает главврач.

– А в других? – Спрашивает она.

– Только здесь! – произносит он, – Потому что в эту больницу люди попадают тогда, когда уже что-то случается. В другие они ложатся добровольно. Здесь можно встретить такие экземпляры человеческих особей, что поневоле станешь философски смотреть на жизнь.

– Никогда бы не подумала, что в больнице встречу такого интересного человека, – удивляется Манюня.

– Смотри не влюбись, Манюня! – Предупреждает Волина, – У этой особи мужского вида, кроме работы, за душой ничего нет.

Главврач внимательно рассматривает Манюню.

– Александра Леонидовна, вы не познакомите меня с этой очаровательной женщиной?

– Это – Ма... рина, – выполняет просьбу главврача Волина, – Она... она практикантка. Изучает э... В общем, помогает мне.

Главврач целует Манюню руку.

– Рад с вами познакомиться.

– Ладно, – по деловому замечает Волина, – Вы тут поговорите о важности философии в жизни нашего общества, которое нескончаемым потоком прибывает в вашу больницу, а я пойду спасать очередную заблудшую душу.

– Мы вас не задерживаем, Александра Леонидовна, – кивает главврач.

– Между прочим, у Ма...рины есть муж! – Предупреждает его Волина.

– Не волнуйтесь, – улыбается главврач, – Мы будем говорить исключительно о духовном.

– Я не волнуюсь, – отвечает Волина, – Это вы должны волноваться. Мало того, что у него вот такие кулаки, у него ещё и очень длинные руки.

– Александра, не сгущай краски, – машет рукой Манюня. Главврач смотрит на часы, потом на Волину.

– Ой, извините, совсем забыл! У меня же в десять совещание.

Манюня расстроено вздыхает.

– А так хорошо всё начиналось...

– Не волнуйтесь, – учтиво кланяется главврач, – У нас ещё будет время поговорить.

21

Зоя Николаевна, главврач, дядя Коля и Резников располагаются в «морозилровке» вокруг стола, на котором лежит покойник, накрытый простынёй. Но они не обращают на него внимания.

– Неужели все мужики такие нерешительные? – спрашивает Зоя Николаевна.

– Это, смотря в каком вопросе, – говорит дядя Коля, – Вот у меня был один случай...

– Коля, не о тебе сейчас речь, – прерывает его Резников.

– Я не могу ничего советовать, – произносит Зоя Николаевна, – потому что ваша, извините, мужская логика мне не понятна. Любите одних, а женитесь на других...

– Не равняйте всех одной меркой, Зоя Николаевна, – возражает главврач, – Я, например, убежденный холостяк. Жениться не собираюсь по убеждению: в неволе не размножаюсь!

Резников упирается одной рукой в стол, а вторую опускает на лоб покойника и принимается перебирать пальцами. Никто на это не обращает внимания.

– Думайте, что делать будем?

– Предлагаю начать обработку сознания Захарова и Волиной, – вносит первое предложение дядя Коля.

– Каким образом? – Задает вопрос главврач.

Дядя Коля закидывает руки за спину и начинает ходить по «морозилке» от стены к стене.

– Им нужно внушить, что они не могут жить друг без друга.

– Внушить? – Спрашивает Зоя Николаевна, – Для этого нам Вольф Мессинг нужен. И то я сомневаюсь, что на Аграфену подействует его гипноз.

– Вольф Мессинг – один, а нас четверо, – не сдастся старый санитар, – Действовать надо не напролом, а ненавязчиво

обращать внимание на их положительные качества. Тогда и они на них посмотрят.

– Знаете, а в этом что-то есть... – поддерживает его Резников.

– Согласен, – кивает главврач, – Вода камень точит.

– Мы с Игорем берем на себя Захарова, – продолжает дядя Коля, – А вы, Зоя Николаевна, – Аграфену.

– Она меня не слушает, – сомневается она.

– Вас? – Удивленно произносит санитар, – Зоя Николаевна, если вы захотите, то покойника поднимите.

Все сначала смотрят на Зою Николаевну, а потом переводят взгляд на покойника, лежащего на столе. Зоя Николаевна решительно потирает руки.

– Хорошо. Я попробую.

– Не надо! – Просит главврач.

– Вы не поняли, – успокаивает его она, – Я с Аграфеной попробую...

22

В свой кабинет входит Захаров и застаёт Клаву, которая сидит на его месте за столом. Захаров удивлен.

– Не понял? Клава, как ты сюда попала?

– Сказала, что я ваша дочка, – отвечает она, – Дяденька дежурный меня и пропустил.

Захаров хмыкает.

– Фантазии тебе не занимать.

– Почему фантазии? – Пожимает плечами Клава, – Если бы вы захотели, я могла бы быть вашей дочкой.

Захаров теряется от такого заявления, но быстро берет себя в руки:

– Одного моего желания мало. Надо чтобы этого же хотела твоя мама.

– А она хочет, – тихо сообщает девочка.

Захаров снова теряется и снова быстро берет себя в руки и заинтересованно спрашивает:

– Ты в этом уверена?

– Конечно, – уверенно говорит Клава, – Иначе, почему она плачет по ночам в подушку и повторяет ваше имя, как Анжелика – маркиза ангелов: «Жофрей! Жофрей!», то есть «Сергей!»

Захаров недоверчиво оценивает девочку:

– Клава, ты что-то путаешь. Твоя мама не может плакать. Она не такой человек.

– Это она для всех такая, а когда одна... – объясняет она, – Ходит по комнате и о вас вздыхает.

– Ты серьёзно?

– Конечно, дядя Захаров. Она мне сама сказала.

Захаров заинтересованно присаживается за стол.

– Так, Клава. А теперь давай подробнее. Когда говорила? Что говорила?

Клава складывает руки на груди:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.